

Совершенствование налоговой системы назвал одним из приоритетов дальнейшего развития экономики Казахстана Президент страны Нурсултан Назарбаев в своем Послании «Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики». Действующий Налоговый кодекс, по словам Главы государства, исчерпал свой потенциал, а новый должен приобрести характер закона прямого действия, ограждающего от вольного толкования его норм налоговыми службами и сочетающего в себе качество администрирования и интересы налогоплательщиков. Своими размышлениями о проекте нового Налогового кодекса с нашим корреспондентом поделился депутат Мажилиса Парламента РК, доктор экономических наук, академик Кенжегали САГАДИЕВ:

– Принятие комплексного нормативного документа, каковым является Налоговый кодекс, в 2003 году сыграло положительную роль в становлении рыночных отношений в Казахстане. Но за прошедшие годы кодекс «оброс» льготами и преференциями. Некоторые из них были обоснованы и нацелены на активизацию бизнеса в ряде важных отраслей. Но много в Налоговом кодексе льгот и преференций, незаслуженно освобождающих предприятия, компании, те или иные субъекты рынка от налоговой нагрузки.

– Сколько предприятий сегодня пользуются льготами?

– По данным Министерства экономики и бюджетного планирования, около 800 тысяч хозяйствующих субъектов страны имеют различные льготы и преференции. Это выливается в общую сумму – 80 миллиардов тенге. Но в реальности пользуются льготами в разы больше, а значит, и потери бюджета больше. Президент в своем Послании к народу справедливо отметил, что налоговый кодекс содержит более 170 видов льгот и преференций: отраслевые льготы, инвестиционные преференции, малый и средний бизнес, свободные экономические зоны, индустриальные и технопарки, таможенные склады. Стало практикой добиваться и получать льготы на любые инвестиционные проекты, даже статус СЭЗ присваивать отдельному предприятию. Совершенно абсурдны льготы, к примеру, для тех, кто внедряет или якобы внедрял ISO 9000. И таких примеров можно привести немало.

– Но льготы, видимо, нужны...

– Они предусматривались с целью стимулировать переработку сельхозпродукции, развитие обрабатывающей промышленности, увеличение притока иностранных инвестиций и вообще для активизации бизнеса в нужных для Казахстана секторах экономики. Но в реальности многие из этих льгот и преференций не создали необходимых стимулов. По-прежнему слабо растет число участников малого и среднего бизнеса, крайне мало примеров, когда малый бизнес перерастает в средний. Медленно идет диверсификация экономики, ничтожно мало осваиваются новых и новейших технологий, хронически отстает от спроса населения производство продуктов питания, хотя сырьевых ресурсов для этого в стране предостаточно.

Это одна сторона недостатков существующей системы налоговых льгот и преференций. Другая состоит в том, что их обилие существенно искажает конкурентную среду, а это – главный двигатель бизнеса. У целого ряда бизнес-структур необоснованные льготы формируют иждивенческие настроения, обстановку благодушия, не направляя их усилия на поиск более эффективных путей ведения бизнеса, новых технологических и управленческих решений. Отсутствие равных условий конкурентной борьбы «бьет по рукам» тех, кто действительно хотел бы вкладывать средства и вести бизнес. Поэтому надо оставить только те льготы, которые будут стимулировать конкурентоспособную экономику.

Налоги как приоритет

Но Налоговый кодекс следует пересмотреть и по ряду других причин. В нем допущена неравномерная налоговая нагрузка по секторам экономики. Одни секторы, в частности, обрабатывающие предприятия, платят налоги в 30 процентов от дохода; другие, как «Миттал Стилл», например, и недропользователи – лишь 6-6,5 процента. Такие перекосы вызывают справедливые нарекания у большей части участников рынка и искажают конкурентную среду, не способствуя переливу капитала в обрабатывающий сектор экономики Казахстана.

Есть еще одна серьезная проблема в практике применения Налогового кодекса. Многие его нормы не имеют характера прямого действия, допускают возможность двойного толкования. В результате чуть ли не каждая статья действующего Налогового кодекса сопровождается циркулярами и подзаконными актами Министерства финансов республики, разъясняющими порядок и условия применения норм Кодекса. Это порождает бюрократизм, волокиту, неверное толкование и заставляет налогоплательщика разбираться в лабиринте инструкций и циркуляров, тратить не дни, а месяцы для составления налогового отчета, содержать огромное число счетных работников. Известно, что около миллиона человек в нашей стране занято учетом и отчетами по налоговым обязательствам субъектов рынка. Разве это нормально?

Такое положение вещей создает питательную среду для коррупции и мздоимства. Возможность двойного толкования норм Налогового кодекса ставит бизнесмена в зависимость от конкретного чиновника, что нередко и приводит к взяточничеству. Не случайно по уровню коррупционных преступлений органы налоговой службы занимают одну из первых позиций.

В новом Налоговом кодексе надо исключить неработающие и необоснованные льготы и преференции, установить более или менее равномерную налоговую нагрузку на отрасли экономики и, по возможности, сделать большинство норм нормами прямого действия.

– Кенжегали Абеневич, какие отрасли экономики особенно нуждаются в снижении налоговой нагрузки?

– Конечно, обрабатывающий сектор экономики. Корпоративный подоходный налог здесь составляет 30 процентов, что, по моему мнению, весьма обременительно для этой отрасли, учитывая невысокую ее рентабельность. Еще в апреле 2005 года мною была направлена записка Президенту РК с просьбой рассмотреть вопросы снижения налоговой нагрузки на реальный сектор экономики.

Говорилось о том, что налоговая нагрузка на прибыль предприятий в Казахстане остается высокой и она увеличилась за последнее время от 6,5 процента до 6,9 процента к ВВП. По данному показателю мы в 2-3 раза превышаем уровень налогов на прибыль таких стран, как: ФРГ – 1,8 процента к ВВП; США – 2,4 процента; Франция – 2,9 процента; Венгрия – 2,3 процента; Словакия – 2,8 процента; Польша – 2,6 процента; Италия – 3,3 процента. В Российской Федерации ставка налога на прибыль 24 процента, а в Казахстане – 30.

Такая высокая нагрузка сдерживает рост производства, не стимулирует предпринимательскую активность и, что хуже всего, увеличивает объемы теневой экономики. По разным оценкам, в 2005 году в теневой зоне в Казахстане крутились 12 миллиардов долларов. Возможно, сейчас эта цифра выросла. Это настоящий бич экономики и рассадник коррупции.

Раньше мы предлагали снизить корпоративный подоходный налог с 30 до 25 процентов. А сейчас, когда банковский сектор переживает тяжелые времена, резко сокращены объемы кредитования, ощущается нехватка ликвидных средств, замедлился темп роста экономики и надо оживить ее, придать дополнительный импульс развитию бизнеса, мы считаем необходимым снизить КПП с 30 до 20 процентов. Это серьезно облегчит налоговую нагрузку на обрабатывающий сектор и создаст в этих отраслях более приемлемые условия для развития. Убежден, такое решение положительно ска-

жет на корпоративный подоходный налог. Он у нас, как я уже говорил, большой – 30 процентов. Это, по существу, налог на фонд оплаты труда, и чем его уровень выше, тем меньше возможностей у бизнесмена для расширения своего предприятия. В этом вопросе мы входим в противоречие с мировой практикой. В других странах – прежде всего, в развитых – основное налоговое бремя ложится не на труд, а на богатство и недвижимость. К сожалению, у нас пока отсутствует внятная и эффективная система налогообложения на богатство – недвижимость, финансовые активы и имущество. Ведь

это абсурд, когда средней руки бизнесмен, имея в городе жилье в 300-400 квадратных метров, платит с него неизмеримо меньше налогов, чем с машины, которая стоит у него во дворе.

При обсуждении проекта Налогового кодекса правительство заявило о своем намерении отменить льготы и преференции, изменить отраслевую структуру налогов, имея в виду снизить КПП и увеличить налоги на роскошь. Мы поддерживаем эти намерения и желаем правительству проявить больше настойчивости для их реализации. Повышая налоги на имущество и финансовые активы, мы переносим налоговое бремя с тех, кто работает, на тех, кто уже обладает накопленным богатством. Это будет более справедливой системой. Кроме того, такими изменениями мы сможем перенести налоговое бремя с секторов экономики, требующих развития, на секторы, которые «перегреты».

– А не помешают ли эти новшества вступлению Казахстана в ВТО?

– Не думаю. Как раз, следуя правилам справедливой торговли данной организации, мы вступаем в конкуренцию с другими ее членами по уровню корпоративного подоходного налога. Именно он является эффективным инструментом конкуренции. И мы должны принять все меры, чтобы он работал на нашу экономику.

Сейчас обсуждаются варианты налоговой нагрузки на недвижимость. В целом я, как уже говорил, поддерживаю эти проекты, но хотелось бы предостеречь от пережестов. В одном из вариантов правительство намерено в разы, чуть ли не в 10, увеличить налоги на недвижимость, в частности, на жилье. Тут надо бы соблюсти оптимальный уровень, меру. Важно продумать и просчитать все так, чтобы новые нормы налогов на жилье не перебили у людей желание иметь дом, коттедж, не подорвали авторитет индивидуального жилищного строительства, не стали препятствием к выполнению жилищных государственных программ. Просчитывать нужно все.

Необходимо снижать налоговое бремя с малого и среднего бизнеса, принимать меры для его поддержки и развития. Практически все страны мира именно через налоги поддерживают данный сектор экономики. Есть богатая мировая практика развития малого и среднего бизнеса, и она не входит в противоречие с требованиями Всемирной торговой организации. Так что будущее членство в данной организации Казахстан может успешно сочетать с конкретными и продуманными мерами по развитию малого и среднего бизнеса, к чему постоянно призывает нас Президент страны.

Оксана АБАЕВА